

М.Ю. Мягков

**ОСВОБОЖДЕНИЕ ЕВРОПЫ КРАСНОЙ АРМИЕЙ
И ВОЙСКАМИ ЗАПАДНЫХ СОЮЗНИКОВ:
ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

Аннотация. В статье анализируется роль Красной армии в разгроме войск гитлеровской Германии и ее сателлитов и освобождении Европы. Раскрывается значение советско-германского фронта как главного фронта Второй мировой войны. Анализируется дискуссия о сроках открытия западными союзниками второго фронта в Европе. Подчеркивается значение десяти крупнейших стратегических наступательных операций 1944 г. («10 сталинских ударов»), в ходе которых Красная армия окончательно изгнала немецко-фашистские войска с территории СССР и приступила к ликвидации германского господства в Восточной и Центральной Европе.

В статье воспроизводится хронология освобождения советскими войсками европейских стран, выявляются особенности наступательных операций, делаются выводы об отношении населения этих стран к Красной армии. Фиксируются политические разногласия между СССР и западными союзниками относительно будущего Европы. Акцентируется, что советское руководство в 1944–1945 гг. решало не только собственно военные задачи, но и оказывало помощь британским и американским союзникам, спасая их войска в критические моменты контрнаступления германских войск на Западном фронте. Приводятся данные о потерях СССР и союзников в ходе наступательной операции в Европе.

В статье анализируются также мемуарные свидетельства участников событий – руководителей как советских войск, так и войск союзников, а также политических деятелей: советских маршалов Г.К. Жукова, К.К. Рокоссовского и И.С. Конева, британского фельдмаршала Б. Монтгомери, премьер-министр Британии У. Черчилля.

Делается вывод о решающем вкладе Красной армии в победу над фашистской Германией.

Ключевые слова: Вторая мировая война; Великая Отечественная война; СССР; второй фронт; Г.К. Жуков; И.С. Конев; К.К. Рокоссовский; Румыния; Венгрия; Польша.

**Мягков Михаил Юрьевич – доктор исторических наук, научный директор Российского военно-исторического общества, ведущий научный сотрудник Института всеобщей истории РАН, профессор кафедры всемирной и отечественной истории МГИМО МИД России, Россия, Москва. E-mail: myagkov@mail.ru
Web of Science Researcher ID: AAG-3136-2020**

M.Yu. Myagkov. The Liberation of Europe by the Red Army and the Troops of the Western Allies: Military-Political Aspect

***Abstract.** The article analyzes the role of the Red Army in defeating Nazi Germany and its satellites in 1945. Emphasizing the crucial importance of the Soviet-German front in the course of World War II, the paper also provides a detailed chronology of diplomatic negotiations with the Western allies about the opening of a second front in the Western Europe. In this context, the author writes about the paramount importance of the 10 major offensive operations of the Red Army in 1944, when not only the German troops were expelled from the Soviet territory but also crucial preconditions were created for the final defeat of Germany in Eastern and Central Europe. The article contains a detailed chronology of events that led to the liberation of European countries by the Red army, describes the characteristic features of its offensive operations and provides a picture of population's attitudes towards our troops in the liberated countries. Analyzed are political disagreements between the USSR and the Western allies over the future of Europe.*

The paper shows that, alongside with pursuing its own military tasks, the Red Army also provided substantial assistance to the British and American allies, when the German troops went on counter-offensive operations against them on the Western front. Presented is the data for the losses of the Red army and the allies in the course of the offensive operation in Europe.

The article draws on memoirs by the participants of the war, i.e. commanders both of the Soviet and Western troops as well as prominent statesmen of the time: the Soviet marshals G.K. Zhukov, K.K. Rokossovskiy and I.S. Konev, by the British field-marshal Montgomery and the British Prime Minister W. Churchill.

The author concludes with a thesis about the decisive contribution of the Red army to the victory over the fascist Germany.

Keywords: *the World War II; the Great Patriotic War; the USSR; the Second Front; G.K. Zhukov; I.S. Konev; K.K. Rokossovsky; Romania; Hungary; Poland.*

**Myagkov Mikhail Yurievich – Doctor of Historical Sciences,
Scientific Director of the Russian Military Historical Society,
Leading Researcher at the Institute of World History RAS,
Professor of the Department of World and National History
of MGIMO of the Russian Foreign Ministry,
Russia, Moscow. E-mail: myagkov@mail.ru
Web of Science Researcher ID: AAG-3136-2020**

Вторая мировая война 1939–1945 гг. как глобальный конфликт имела главный театр военных действий – зону боев протяженностью многие тысячи километров, в которой были задействованы основные силы противостоящих друг другу коалиций. С 22 июня 1941 по 9 мая 1945 г. главным театром мировой войны безусловно и непрерывно был советско-германский фронт.

Именно Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. принадлежат по-настоящему ключевые победы антигитлеровской коалиции над войсками Оси. Для сравнения: в ходе Сталинградской битвы (продолжавшейся 200

огненных дней и ночей) общие потери немецко-фашистских войск убитыми, ранеными и пленными составили более 1,5 млн человек [Великая Отечественная война 2012, с. 421], в то время как за почти три года войны в Северной Африке общие потери германских и итальянских войск составили менее 600 тыс. человек [Великая Отечественная война 2012, с. 312], а в переломных для Тихоокеанского театра сражений у атолла Мидуэй и за Гуадалканал Япония потеряла менее 40 тыс. человек [Великая Отечественная война 2012, с. 356, 358]. Максимальная протяженность советско-германского фронта в 1942 г. превышала 6 тыс. км, всего боевыми действиями в ходе Великой Отечественной войны была охвачена территория почти в 3 млн км² – почти треть европейского континента. По протяженности советско-германский фронт в 4 раза превосходил фронты, которые удерживали войска союзников в Северной Африке, Италии и Западной Европе вместе взятые даже в моменты, когда в районе последних происходили наиболее интенсивные боевые действия.

К началу Великой Отечественной войны фашистским блоком в Европе были оккупированы 12 стран (Австрия, Чехословакия, Албания, Польша, Дания, Норвегия, Люксембург, Нидерланды, Бельгия, Франция, Югославия, Греция). Семь из них полностью или частично были освобождены Красной армией в 1944–1945 гг.

Венгрию, Румынию, Болгарию и Словакию, попавших под внутреннюю оккупацию профашистских режимов, нужно было освободить и от собственных правящих элит. Это относится и к Италии, освобождение которой западные союзники начали 10 июля 1943 г. высадкой на Сицилию. Борьба за Италию затянулась до самого конца войны. Итальянский фронт так и не стал полноценным вторым фронтом и не смог ни решительным образом приблизить конец войны ни – до самых последних дней войны – окончательно вывести из нее Италию.

Советское правительство запросило западных союзников об открытии второго фронта уже в июле 1941 г. Без сомнения англо-американские войска могли бы внести существенно больший вклад в победу над странами Оси в Европе, нанести поражение большому количеству немецко-фашистских дивизий и одновременно ощутимо сократить итоговые потери СССР, если бы выполнили просьбу советского руководства и открыли второй фронт во Франции раньше, чем это произошло в итоге.

Показательна история диалога по вопросу об открытии второго фронта между СССР, с одной стороны, и США и Великобританией – с другой. В период масштабных наступлений вермахта на советско-германском фронте летом-осенью 1941 г., когда Красная армия несла огромные потери и, казалось, стояла на грани военного поражения, высадка союзников на еще не укрепленный южный берег Ла-Манша даже ограниченным контингентом безусловно могла стать значимым фактором для срыва плана германского

блицкрига. Однако учитывая нейтралитет США и лишь начальную стадию складывания союза СССР и Великобритании перспектива открытия второго фронта в Европе обсуждалась скорее в теоретическом ключе. В 1942 г., в ходе визита В.М. Молотова в Лондон и Вашингтон, западными союзниками было впервые дано официальное, зафиксированное в соответствующем коммюнике от 12 июня, обещание высадить свои войска в Европе до конца года. Однако дезавуирование этого обещания У. Черчиллем в ходе его визита в Москву 12–17 августа 1942 г., когда немецкие войска рвались к Сталинграду и устремлялись к Кавказу, в серьезной степени подорвало доверие СССР к своим западным союзникам.

Поражение немецко-итальянских войск в Северной Африке и возникновение Итальянского фронта в 1943 г. не оказало большого влияния на противостояние СССР и вражеских войск на советско-германском фронте. Дело в том, что западные союзники были скованы в Италии на относительно узком и гористом направлении и не представляли непосредственной угрозы основным производственным центрам Германии. Полноценный второй фронт был открыт во Франции лишь 6 июня 1944 г., уже после того, как СССР безраздельно владел стратегической инициативой и даже в заявлениях своего высшего руководства выражал готовность покончить с Германией самостоятельно [Мягков 2017, с. 137]. Отметим, что между июнем 1942 г. (когда Москве было дано обещание открыть второй фронт) и июнем 1944 г. (когда союзники его реально открыли) на советско-германском фронте погибли более 5,5 млн военнослужащих Красной армии. Успешному осуществлению операции «Оверлорд» в июне 1944 г. в большой степени способствовала советская операция «Багратион», в ходе которой немецкая группа армий «Центр» была разгромлена в Белоруссии, а германский Генеральный штаб был практически парализован. Освобождение Франции было бы невозможно без успехов Красной армии.

Успеху операции «Оверлорд» сопутствовала и совместная дезинформационная операция западных союзников и советского Генерального штаба, согласно которой соединения Красной армии готовились нанести удары не в Белоруссии, а на флангах советско-германского фронта – в районе Северной Норвегии и Болгарии. Дезинформация сыграла свою несомненно положительную роль. Но не она, а именно успех Белорусской стратегической наступательной операции определил успех всех мероприятий западных союзников по высадке во Франции. «Багратион» буквально обрушил германский фронт и дал возможность англо-американским войскам прочно закрепиться, а затем и перейти в наступление в Северной Франции.

Оккупированную немецко-фашистскими войсками территорию СССР освобождали советские солдаты и немногочисленные на тот момент контингенты сформированных в Советском Союзе иностранных национальных под-

разделений. Завершали очищение территории Советского Союза от немецко-фашистских войск и прокладывали путь к началу освобождения Европы крупномасштабные наступательные операции Красной армии на различных участках советско-германского фронта, которые остались известны в истории как «10 решающих ударов» (ранее их также называли «10 сталинских ударов»).

В ходе седьмого по счету «решающего удара» – Яско-Кишиневской операции – 23 августа 1944 г. в Румынии произошел государственный переворот, свергнувший режим диктатора Антонеску и профашистских генералов. Соответственно, Румыния перешла на сторону антигитлеровской коалиции; Германии была объявлена война. Несмотря на это обстоятельство, потери советских войск при освобождении Румынии составили 286 тыс. человек, из них почти 69 тыс. – убитыми. Совокупные потери Румынской армии в боях против немецко-фашистских войск в 1944–1945 гг. составили 129 316 человек, из них 37 208 человек – безвозвратные потери, 92 108 человек ранеными и заболевшими. Вместе с тем не стоит забывать, что за годы войны на стороне Гитлера румынские Вооруженные силы потеряли 630 тыс. человек, из них 480 тыс. – убитыми.

На территорию Польши Красная армия вышла в ходе Люблинско-Брестской операции (18 июля – 2 августа 1944 г.), но освобождение этой страны затянулось из-за того, что немцы защищали польскую территорию с особым ожесточением – через нее пролегал кратчайший путь к Берлину.

В западной исторической науке бытует тезис о том, что войска 1-го Белорусского фронта якобы умышленно не оказали помощь участникам Варшавского восстания. Документы и объективный анализ стратегической ситуации позволяют сделать вывод, что в той ситуации оказать помощь было невозможно. Советские войска были измотаны многокилометровым наступлением, нуждались в пополнении людьми, техникой и боеприпасами. Премьер-министр Британии У. Черчилль утверждал: «Советская Армия не смогла прийти на помощь варшавянам с первых дней восстания, так как советское командование не было поставлено в известность о готовившемся восстании, а оказать быструю помощь после его начала было уже невозможно» [Черчилль 1991, с. 401].

Наступление западных союзников в Северной Франции на первом этапе было достаточно медленным. Немцы достаточно умело использовали тяжелые условия местности, естественные и искусственные преграды, чтобы остановить продвижение западных соединений. Следует отметить, что силы США, Британии и всех зависимых от нее территорий, а также возрожденной Франции сковывали всего от 56 до 75 дивизий немецко-фашистских войск. Так, к началу июля 1944 г. на советско-германском фронте находились 235, а на Западном – 65 дивизий противника. В 1944–1945 гг. Красная армия

по-прежнему противостояла основной массе войск противника. За вторую половину 1944 г. немецкое командование перебросило на советско-германский фронт 59 дивизий и 13 бригад, а оттуда на Западный фронт – всего 12 дивизий и 5 бригад.

В то же время многие иностранные формирования, которые воевали на стороне Красной армии, проявляли истинные самоотверженность и героизм. Так, многие поляки приветствовали советские войска и присоединялись к Красной армии в ее освободительном походе. По воспоминаниям маршала К.К. Рокоссовского, «польское население относилось к Красной Армии тепло и приветливо. Видно было, что народ искренне радуется нашему приходу и старается сделать все, чтобы ускорить изгнание фашистских оккупантов. По мере продвижения вперед 1-я польская армия быстро пополнялась добровольцами из местного населения» [Рокоссовский 1968, с. 283].

О мотивах поляков свидетельствует маршал Г.К. Жуков, возглавивший на польской земле войска 1-го Белорусского фронта: «Слушая рассказы о зверствах, которые творили немецкие фашисты во время оккупации и особенно перед отступлением, трудно было даже понять психологию и моральный облик вражеских войск.

Особенно тяжело переживали разрушение Варшавы польские солдаты и офицеры. Я видел, как плакали закаленные в боях воины и давали клятву покарать потерявшего человеческий облик врага. Что касается советских воинов, то все мы были ожесточены до крайности и полны решимости крепко наказать фашистов за все злодеяния» [Жуков 2002, с. 267].

О приоритетах в распределении немецких резервов И.С. Конев свидетельствует следующее: «С октября по декабрь сорок четвертого года, т.е. в период подготовки и проведения Арденнской наступательной операции, гитлеровское командование перебросило с восточного фронта на западный только пять с половиной дивизий. И одновременно с этим в тот же период оно усилило свои войска, действовавшие на восточном фронте, двадцатью пятью дивизиями и одиннадцатью бригадами, переброшенными с разных других фронтов и направлений, набранными буквально отовсюду» [Конев 2017, с. 413].

Красная армия в ходе своего решающего наступления спасала не только народы Европы, страдающие от жестокостей немецкой оккупации, но и сами войска западных союзников. В тот момент, когда англо-американские войска попали в кризисную ситуацию в районе Арденн зимой 1944–1945 гг., советское военное руководство во главе со Сталиным по просьбе Черчилля начало свое генеральное наступление (Висло-Одерскую операцию) на восемь дней раньше запланированного срока, хотя советский удар до конца еще не был подготовлен. Безусловно, это решение приблизило Победу и существенно

улучшило положение союзников, но оно также увеличило потери советских войск.

Бои за освобождение Польши продолжались в общей сложности девять месяцев, в сражениях погибли более 600 тыс. советских воинов.

С 9 сентября 1944 г. после антифашистского военного переворота Болгария объявила войну Германии. Красная армия, потеряв 977 солдат и офицеров, помогла Болгарии очистить ее территорию от немецких войск. Болгарская армия присоединилась к освободительному походу СССР. В боях против немецкой армии и ее союзников совокупные потери болгарских Вооруженных сил составили 31 910 военнослужащих.

Вслед за Болгарией была освобождена Югославия – единственная (исключая СССР) европейская страна, где жители вели интенсивную партизанскую борьбу с фашистами.

Безвозвратные потери советских войск в ходе освобождения территории Югославии составили 7995 человек.

У. Черчилль описывал бои на юго-западном направлении советско-германского фронта осенью 1944 г. следующим образом: «Несмотря на очевидную опасность, создавшуюся в Польше, Гитлер придавал большое значение кампании в Венгрии и настойчиво подбрасывал туда подкрепления. Основное наступление русских при поддержке румынской армии началось 6 октября. Оно было направлено на Будапешт с юго-востока, дополнительный удар был нанесен с Карпат на севере, Белград, обойденный по обоим берегам Дуная, был освобожден 20 октября, а находившийся в нем немецкий гарнизон уничтожен» [Черчилль 1991, с. 440].

«В это время наша боевая мощь усилилась польскими, чехословацкими, румынскими и болгарскими войсками, которые успешно громили фашистов. Их общая численность к началу 1945 г. составляла 347 тыс. человек, они имели около 4000 орудий и минометов и около 200 танков», – таким видел один из итогов кампании 1944 г. маршал Г.К. Жуков [Жуков 2002, с. 256].

В октябре 1944 г. советские войска провели Петсамо-Киркенесскую операцию, что позволило окончательно освободить от немцев советское Заполярье, Северную Финляндию и Северную Норвегию с ее крупнейшим городом в регионе – Киркенесом. В боях на норвежской территории погибли 3436 советских солдат.

Тяжелейшие бои Красной армии пришлось вести на территории Венгрии, которая оказалась самым преданным сателлитом Третьего рейха. С сентября 1944 по март 1945 г. Венгрия стала полем сражений советско-германского фронта. Особенно долгим и кровопролитным был штурм Будапешта в октябре 1944 – феврале 1945 г.: большая часть Венгерской армии продолжала сражаться на стороне гитлеровцев, на стороне же СССР выступили всего несколько тысяч венгерских антифашистов. Последнее крупное немецкое

наступление во Второй мировой войне – Балатонская операция – также разворачивалось на территории Венгрии 6–15 марта 1945 г. И оборона Будапешта, и удар последнего остававшегося у Германии бронетанкового кулака в районе озера Балатон были обречены на провал, поскольку военное преимущество Красной армии было уже решающим. Однако агония вермахта затягивалась не только вследствие фанатизма Гитлера и его последователей, она подпитывалась надеждой на возможность сепаратного мира с Западом. Основания для этих ожиданий у фашистов были: к весне 1945 г. Красная армия представляли из себя настолько грозную силу, что ее всерьез опасались союзники.

Освобождение Словакии (тогда части государства Чехословакия) существенно затрудняли горные районы на востоке страны. Немецко-фашистские войска серьезно укрепились в Карпатах, и советским командованием изначально планировался обход их укрепрайонов. Наступать в условиях гористой и лесистой местности войскам 1-го и 4-го Украинских фронтов пришлось для того, чтобы оказать помощь словацким антифашистам, поднявшим стихийное восстание 29 августа 1944 г. Наряду с экстренно организованным наступлением, по свидетельству командующего 1-м Украинским фронтом И.С. Конева, «советское правительство и военное командование постоянно помогали словацким патриотам, перебрасывая в район восстания людей, вооружение, боеприпасы, медикаменты, средства связи и др.» [Конев 1987, с. 362]. Несмотря на все усилия, спасти словацкое национальное восстание от поражения не получилось, но части восставших удалось избежать расправы и продолжить партизанскую борьбу с оккупантами.

Большая часть территории Словакии была освобождена Красной армией в ходе Братиславско-Брновской наступательной операции 25 марта – 5 мая 1945 г.

В последние месяцы войны противостояние между СССР и союзниками обострилось. Так, например, британский главнокомандующий в Европе фельдмаршал Монтгомери утверждал: «...нам было крайне важно обеспечить, чтобы к этому моменту (к моменту победы над Германией. – М. М.) в Европе сложился политический баланс, который помог бы нам, западным народам, выиграть в мирном устройстве. Это требовало занятия некоторых политических центров в Европе – в частности, Вены, Праги и Берлина – прежде русских» [Монтгомери 2006, с. 353].

Но и Вену, и Берлин, как известно, взяли советские войска.

При освобождении Вены маршал Советского Союза Ф.И. Толбухин, стремясь не допустить разрушения города, запретил использование тяжелой артиллерии и призвал в радиообращении жителей австрийской столицы – ввиду скорого освобождения города Красной армией – в меру своих сил

противодействовать уничтожению зданий гитлеровцами. В боях на австрийской земле погибли 26 006 советских солдат.

Иная судьба ждала Берлин, превращенный немецко-фашистскими войсками в крепость. Столица рейха стала эпицентром последней битвы Великой Отечественной войны. После 23 дней ожесточенных уличных боев Берлин пал и гитлеровская Германия капитулировала, пережив своего фюрера чуть больше, чем на неделю. Более 100 тыс. советских солдат погибли в Германии в 1945 г.

Последней территорией, которую Красная армия освободила уже после того, как фельдмаршал Кейтель подписался под поражением Германии, была Чехия. Здесь находилась достаточно крупная и боеспособная группировка немецко-фашистских войск под командованием фельдмаршала Шернера. Одни ее участники надеялись сдаться союзникам и облегчить собственную участь, другим уже невозможно было надеяться на пощаду и на Западе. Разрушение Праги, которое могло бы стать культурной катастрофой для Европы, удалось предотвратить войскам 1-го Украинского фронта под командованием И.С. Конева. Он вспоминал, что 9 мая 1945 г. невозможно было получить «ни одного вразумительного доклада ни от одного из командующих армиями» об освобождении города. Причина тому – «ликование пражан. На улицах шли сплошные демонстрации. При появлении советского офицера его немедленно брали в дружеский полон, начинали обнимать, целовать, качать. Один за другим попали все мои офицеры связи в окружение – поцелуи, угощения, цветы...» [Конев 1987, с. 609].

В тот же день, 9 мая 1945 г., советские войска высадились на датском острове Борнхольм, где воспрепятствовали бегству 12 тыс. немецких военнослужащих в нейтральную Швецию. Несмотря на подписанный к тому моменту акт о капитуляции Германии, не обошлось без боестолкновений, в которых погибли 30 советских солдат. Освободительный поход Красной армии закончился.

Библиография

Великая Отечественная война 1941–1945 годов. В 12 т. М.: Кучково поле, 2012. Т. 3. 864 с.

Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. В 2 кн. М.: Олма-Пресс, 2002. Кн. 2. 416 с.

Конев И.С. Записки командующего фронтом 1943–1945. Киев: Политиздат Украины, 1987. 622 с.

Монтгомери Б. Мемуары фельдмаршала. М.: Вагриус, 2006. 384 с.

Мягков М.Ю. Европа между Рузвельтом и Сталиным. М.: Алгоритм, 2017. 400 с.

Рокоссовский К.К. Солдатский долг. М.: Воениздат, 1968. 384 с.

Черчилль У. Вторая мировая война. В 3 кн. М.: Воениздат, 1991. Кн. 3. 702 с.

References

- Churchill W. Vtoraya mirovaya vojna [Second World War]. Vol. 1–3. Moscow: Voenizdat, 1991. Vol. 3. 702 p. (In Russ.)
- Konev I.S. Zapiski komanduyushchego frontom 1943–1945 [Notes of the front commander 1943–1945]. Kiev: Politizdat of Ukraine, 1987. 622 p. (In Russ.)
- Miagkov M.Yu. Evropa mezhdru Ruzvel'tom i Stalinym [Europe between Roosevelt and Stalin]. Moscow: Algorithm, 2017. 400 p. (In Russ.)
- Montgomery B. Memuary fel'dmarshala [Memoir of the Field Marshal]. Moscow: Vagrius, 2006. 384 p. (In Russ.)
- Rokossovsky K.K. Soldatskij dolg [Soldier duty]. Moscow: Voenizdat, 1968. 384 p. (In Russ.)
- Velikaya Otechestvennaya vojna 1941–1945 godov [The Great Patriotic War of 1941–1945]. Vol. 1–12. Moscow: Kuchkovo Pole, 2012. Vol. 3. 864 p. (In Russ.)
- Zhukov G.K. Vospominaniya i razmyshleniya [Memories and reflections]. Vol. 1–2. Moscow: Olma-Press, 2002. Vol. 2. 416 p. (In Russ.)